

ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ СЛОВА В СОВРЕМЕННОМ КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ

История языкового строительства в Калмыкии свидетельствует о том, какое большое значение придавалось не только вопросам создания и усовершенствования алфавита и орфографии родного языка, но и разработке новой национальной терминологии, призванной отразить социалистические перемены в образе жизни калмыцкого народа. Терминотворческий процесс в новых общественно-политических условиях развития был предметом специальных обсуждений на лингвистических совещаниях и конференциях 20-х и 30-х годов, а также последних десятилетий. В наиболее полном объеме вопросы терминологии рассматривались на языковедной конференции 1934 года в докладе Ц.-Д.Номинханова¹

В создании терминологии нового литературного языка, его внедрении и нормализации значительную роль сыграли видные калмыцкие ученые Ц.-Д.Номинханов, Б.Б.Бадмаев, И.К.Илишкин, Д.А.Павлов, У.У.Очиров, Б.Д.Муниев, С.А.Кензеев и др. Итогом всей предшествующей работы в этой области явились выпуск серии терминологических бюллетеней по основам наук,² издание краткого словаря общественно-политических терминов³ и публикация статей по вопросам терминологии.⁴

В настоящее время сектор языкознания КНИИ ИФЭ в тесном сотрудничестве со специалистами из других учреждений развернул активную деятельность по сбору, систематизации и подготовке к печати более крупных отраслевых двуязычных терминологических словарей. Параллельно ведется изучение отдельных проблем калмыцкой и шире монгольской терминологии. Так, например, животноводческой терминологии посвятил свое исследование Э.Ч.Бардаев,⁵ описанием географических терминов и топонимической лексики занимается В.Э.Очир-Гаряев.⁶ В связи с изучением морфологии, системы словообразования и синтаксиса некоторые аспекты калмыцкой терминологии получили освещение в работах Д.А.Сусеевой.⁷ Однако многие проблемы современной калмыцкой терминологии остаются пока не исследованными, а

практический опыт терминоворочества, накопленный сотрудниками республиканской газеты "Халдыг Үнн", а также редакцией журнала "Тегин герл", радио- и телевидением пока не обобщается.⁸

Цель данной статьи — изложить в сжатой форме один из актуальных вопросов калмыцкой терминологии, в частности специфику семантического пересмысления слова при его переходе в сферу специальных наименований. Выводы и наблюдения сделаны на основе материалов "Калмыцко-русского словаря" и картотеки сектора языкознания КНИИ ИФЭ.

Сущность терминологизации общеупотребительного слова заключается в том, что оно без всякого изменения своей звуковой оболочки на базе разных видов переноса /чаще всего по сходству и функции/ используется в качестве наименования специального понятия, относящегося к определенной области знания. При этом в закреплении терминологического значения слова решающую роль играет контекст, который помогает установить принадлежность термина к той или иной области профессиональной лексики. Например, всем известное слово шайн "половник, разливательная ложка" благодаря переносу по функции и внешней аналогии стало употребляться в современном языке в качестве термина "ковш", что подтверждается наличием таких сочетаний, как экскаваторин шайн "ковш экскаватора", асхдг шайн "разливочный ковш", шайнар һазр утхх /малтх/ "черпать /копать/ землю ковшом" и т.д. Или возьмем слово һолһа, которое в недалеком прошлом обозначало только анатомическое понятие "толстая кишка". Теперь же оно активно применяется и для передачи содержания технического термина "шланг". Поэтому неудивительно, что в речи калмыков можно слышать выражение түүмрин һолһа "пожарный шланг" /ср. русск. просторечное "пожарная кишка"/. Ясно, что появление указанного значения в слове һолһа вызвано фактом сходства двух предметов.

Будучи употребленным в терминологической функции, слово выступает в совершенно иных, ранее им свойственные ему связи с другими лексическими единицами. Так, слово талвц до недавнего времени фигурировало главным образом в сочетаниях Улан талвц "Красная площадь", тэрэнэ талвц "посевная площадь", то-

схитла тавц "строительная площадка". В последнее время слово тавц начинает проникать в сферу спортивной терминологии со специализированным значением "поле, площадка /для игры/". Это повлекло возникновение оригинальных сочетаний типа тер-хули тавц "штрафная площадка", тавцгин төв /цутхид/"центр поля", которые кажутся необычными с точки зрения прахных норм словоупотребления.

Кроме того, терминологическое значение слова или словосочетания может вызвать появление самостоятельных дериватов. Например, слово дөрвдц в значении математического термина "квадрат" дает производное образование дөрвдүр "квадратура" /тегрин дөрвдүр "квадратура круга"/, а на базе спортивного термина словосочетания таава шивч "метать диск" образуется морфологический дериват таава шивч "дискбол, метатель диска". Сравни также: суңхуг в значении "телеграмма" /букв. "провода, провод"/ и производное от него суңхугч "телеграфист".

В современном калмыцком языке в результате терминологизации общеупотребительных слов возникло большое количество специальных наименований, относящихся к самым различным сферам: науке, технике, культуре, спорту и политике. Следует отметить, что основная масса терминов, ведущих свое происхождение от обычных слов, обязана переосмыслению. Процесс метафоризации прямого или первичного значения слова происходит, как правило, при сопоставлении двух предметов, а также процессов и явлений, находящихся в отношении подобия, хотя бы и отдаленного. Именно путем образно-ассоциативного восприятия новых предметов и явлений действительности, в результате установления какой-либо аналогии /по форме, виду, назначению/ между известным и вновь возникшим понятием, создаются специфические по содержанию и мотивированности термины, стоящие в непосредственной генетической связи с общепарадной лексикой. Для иллюстрации приведем несколько слов, подвергшихся образному переосмыслению и вошедших на правах специальных наименований в систему разных отраслевых терминологий современного калмыцкого языка:

бүдүр "мутовка, мешалка для взбивания кумеза и пахтанья

масла" > техн. "поршень": бүүдүртэ кийдүр "поршневой насос"; бүүдүртэ кедлгүр "поршневой двигатель";

хээрцг "небольшой ящик, ларец, шкатулка" > техн. "коробка челнок": дамжулһна хээрцг "коробка передач", хээрцг уга эргүд "бесчелночный станок";

дольган "волна" > физ. "волна": герлян дольган "световая волна", ээһин дольган "звуковая волна", радиодольган "радиоволна";

долда "шарик, катышек" > мед. цусна долдас "кровяные шарики", спорт. долда түдкһн "толкание ядра";

һулмт "очаг домашний" > мед. хальдврин һулмт "очаг инфекции", эвчнэ һулмт "очаг болезни";

эңцг /булцг/ "угол вообще" > мат. шовһр эңцг "острый угол", оһн эңцгт "многоугольник".

Как показывают наблюдения, термины с метафорическим изменением исходного значения слова по своей природе являются в основном наименованиями конкретно-предметных понятий. Слова с отвлеченной-семантикой, обозначающие процесс и состояние в переносном терминологическом значении встречаются гораздо реже. Здесь уже перенос значения общеупотребительного слова на другое понятие опирается не на признак внешнего сходства двух предметов, а на общность функций разных явлений /процессов, действий, состояний/, например: хуврлт "изменение вообще" > лингв. "спряжение": үүддвр > үгин хуврлт "спряжение глагола"; бослт "вставание" > общ.-пол. "восстание": зөр-зевтэ бослт "вооруженное восстание"; гүүдл "бег" > мед. "циркуляция, ток": цусна гүүдл "циркуляция крови, кровоток".

В современном калмыцком языке заметно усилилась тенденция к использованию устаревших слов в определенном терминологическом значении, на что уже обращалось внимание в статье Д.А.Павлова "Развитие лексики калмыцкого языка за счет внутренних его ресурсов". Например, устаревшее слово хуудс, обозначавшее некогда "лист /бумаги/", в настоящее время начинает использоваться в терминологии металлообрабатывающей промышленности, что явствует из таких сочетаний, как болд

хуудс "металлоной лист", хавтхайс хуудс "прокатный лист". Слово бурэсн в прошлом обозначало "войлочное покрывало юрты" /герин бурэсн/, а теперь оно передает такое сугубо современное понятие, как "обои". Сейчас встречаем выражение бурэснэ фабрик "фабрика обоев" или бурэсн-картона фабрик "обойно-картонная фабрика".

Таким образом, ассоциативная связь предметов и явлений по сходству служит необходимым условием для перехода наименования с одного понятия на другое. Однако никакой перенос невозможен, пока в сознании носителей языка не будет найдено в процессе сопоставляемых понятий – старого и нового – нечто общее, позволяющее объединять их в самом акте номинации. Терминологизация общеупотребительных слов может носить вторичный характер. Это имеет место в тех случаях, когда прежняя звуковая оболочка слова и элементы его смысловой структуры /семемы/ соотносятся со специальными понятиями разных областей знания. В результате терминологизации слов обиходного употребления происходит обогащение профессиональной лексики и закономерное расширение омонимии в отраслевых терминосистемах современного калмыцкого языка.

С н о с к и

- 1 Номинханов Ц.-Д. О терминологии калмыцкого литературного языка. IV-я конференция языкового строительства Калмыкии. Элиста, 1935; его же. Развитие калмыцкого литературного языка и письменности в советскую эпоху. Ученые зап. КНИИЯЛИ, вып. 7, Элиста, 1969, с. 31-33
- 2 Муниев Б.Д. Хальмг келнэ туск терминс. Элст, 1960; Эрдниев П.М. Математикян терминс. Элст, 1960; Кендышев З.Б. Географин терминс. Элст, 1960; Мукаева Е.Б. Хими болн биологин терминс. Элст, 1960
- 3 Муниев Б.Д., Павлов Д.А., Педеров Д.П., Убушаев Н.Н. Краткий словарь общественно-политических терминов калмыцкого языка. Элиста, 1968
- 4 Илешкин И.К. О заимствованных словах и терминах в калмыцком языке. Зап. КНИИЯЛИ, вып. I, Элиста, 1960; Сусеева Д.А.

- К вопросу о типах именных словосочетаний в современной казахской терминологии. Зап.КНИИЯЛИ, вып.2, Элиста, 1962;
- Муниев Б.Д. О некоторых новых явлениях в лексике казахского языка. Проблемы алтаистики и монголоведения, вып. 2, М., 1975; Павлов Д.А. О развитии лексики казахского языка за счет внутренних его ресурсов. Ученые зап.КНИИЯЛИ, вып.7, Элиста, 1969
- 5 Бардаев Э.Ч. Номадная лексика монгольских народов. Названия домашних животных по полу, возрасту и месту. Кандид. дисс., М., 1976
- 6 Очир-Гаряев В.Э. К терминологии горного рельефа в монгольских языках. Вестник института № 12. Элиста, 1979, с.133-144; его же. Казахские названия колодцев. В кн. Ономастика Поволжья, № 4. Саранск, 1976, с.266-268
- 7 Сусеева Д.А. Закономерности развития казахского языка в советскую эпоху. /Развитие словообразовательной системы/, Элиста, 1978
- 8 Убушаев Н.Н. О языке периодической печати. Материалы Ученого совета КНИИЯЛИ, Элиста, 1969